

боялись хор'цы, не придуть сюда, но даже и онъ пробудетъ здѣсь самое ограниченное время, достаточное лишь для пріобрѣтенія на базарѣ самага необходимаго изъ предметовъ продовольствія и снаряженія. Лхас'скій лама отвѣтилъ моему спутнику слѣдующимъ: „ни мѣстныхъ власти, ни онъ не въ состояннн сговориться съ городской чернью, требующею одного—изгнанія „русскихъ“ изъ города!“ Но онъ надѣялся все же, что при содѣйствіи китайскаго чиновника, проживающаго въ городѣ, ему удастся устроить моихъ людей хотя бы на одну ночь или въ ямынѣ у китайцевъ, или у него въ домѣ, поэтому онъ вѣжливо предложилъ Бадмажапову обождать его нѣсколько времени здѣсь, пока онъ сходитъ къ китайцамъ, и вышелъ; больше его Бадмажаповъ уже не видѣлъ.

Между тѣмъ на улицѣ происходилъ ужасный шумъ и Дадай съ однимъ изъ лхас'сцевъ отправился туда, чтобы присмотрѣть за своими вещами. Лишь только они вышли изъ двора, какъ туда ворвалась толпа, вооруженныхъ саблями тибетцевъ, а минутой спустя она уже заняла всю лѣстницу и корридоръ, равно и плоскую кровлю нижняго этажа, куда выходило единственное окно изъ комнаты ламы лхас'сца. Въ комнату толпа, однако не вошла, а расположилась отъ порога ея по всему корридору. Передніе грубо спросили: „что вы за люди и зачѣмъ сюда явились?“ — Бадмажаповъ, какъ могъ, при посредствѣ остававшася съ нимъ въ комнатѣ лхас'скаго хондо, немного говорившаго по-монгольски, объяснилъ возбужденной толпѣ, что присланъ сюда за покупками, имѣетъ при себѣ паспорта отъ китайскаго богдохана и отъ лхас'скихъ властей. Но несдержанная толпа галдѣла безъ умолку, мѣшая Бадмажапову говорить, а передніе на его заявленіе о паспортахъ грубо ему отвѣтили: „паспорта твои для насъ ничего не значать; мы плюемъ на далай-ламу и знать его не хотимъ, такъ какъ онъ самъ въ Лхасу васъ не пустилъ и требовалъ того же отъ насъ, а между тѣмъ теперь посылаетъ пилиновъ къ намъ, да еще въ сопровожденнн своихъ людей. Богдохана мы презираемъ еще болѣе; онъ выдаетъ пилинамъ паспорта, а самъ пѣшкомъ удираетъ отъ нихъ изъ столицы въ Си-ань-фу. Измѣнники оба и далай-лама, и богдоханъ и мы еще разъ плюемъ на нихъ и бросаемъ имъ въ глаза пепель. Вы же немедленно убирайтесь, если хотите остаться живыми, иначе будете перерублены!“ Толпа, повидимому, озвѣрѣла и пришла въ неистовство, требуя отъ переднихъ рядовъ скорѣе прикончить Бадмажапова и его спутника, а тѣла ихъ выбросить къ нимъ на осмотръ.